

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой

Пилигрим

№ 12 (28) декабрь 2011

Утверди шаги мои на путях Твоих ...

Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря.

Событие праздника и его эортологическая динамика

Введение во храм Пресвятой Богородицы – один из великих церковных праздников, который связан с приведением Пресвятой Богородицы в Иерусалимский храм для посвящения Богу.

Для начала нужно особо подчеркнуть: событие праздника не упоминается в канонических Евангелиях и известно из более поздних апокрифических текстов, таких как греческое Протоевангелие Иакова II века (7, 2-3) и латинское Евангелие Псевдо-Матфея IX столетия. Они отражают устное предание, но, разумеется, дополнены подробностями из библейских книг, имеющих прообразовательное значение (1 Пар. 15 и Пс. 44), а также из евангельской истории Сретения (Лк. 2,22–38).

Опираясь на упомянутые источники, можно восстановить такую событийную композицию: родители Пресвятой Богородицы, Иоаким и Анна, когда их Дочь достигла трехлетнего возраста, решили исполнить данный ими ранее обет посвятить Ее Богу и направились в Иерусалимский храм. Пресвятая Дева, несмотря на Свой возраст, легко преодолела крутые ступени храма и была встречена и благословлена первосвященником, по преданию – Захарией, отцом Иоанна Крестителя. По особому откровению Она как одушевленный кивот Божий (ср.: 1 Пар. 15) была введена во Святая Святых, куда имел право входить только первосвященник однажды в год (см.: Исх. 30: 10; Евр. 9: 7). Таким образом была явлена исключительная роль Марии в судьбе человечества. Событие Введения стало началом нового этапа в жизни Пренепорочной Девы - пребывания при Иерусалимском храме, которое продолжалось до тех пор, пока Ей не исполнилось 12 лет. Живя там, Мария всецело посвящала Себя молитве, изучению Священного Писания и рукоделию. По прошествии времени Она, решившая сохранять девство и уневеститься Богу, была, дабы не нарушать отеческих преданий, поручена заботам Иосифа Обручника.

Обращаясь к эортологии, нужно сказать: Введение во храм Пресвятой Богородицы в настоящее время входит в число великих двунадесятых праздников и имеет устойчивое место в церковном календаре.

Но установлено празднование позднее других из данного ряда. Появление его связоно с деятельностью императора Юстиниана І. Он построил в 543 году на развалинах Иерусалимского храма огромную церковь, посвященную Пресвятой Богородице и названную им Новой, для отличия от прежней, распола-

Днесь благоволении Божии
предображение, и человеков спасении
проповедание, в храме Божии исно Дева
ивацетси, и христа всем предвозвещает.
Той и мы велегалсно возопинм: радуйси
смотрении Зиждителева исполнение.

гавшейся около Овчей Купели.

В VIII столетии данный праздник отмечается в некоторых месяцесловах, хотя сведения о нем крайне скудны, видимо, потому, что служба на Введение совершалась без отличительной торжественности. Вместе с тем к указанному периоду относятся две пространные гомилии, приписываемые патриарху Константинопольскому Герману I († 740). Их наличие свидетельствует о традиции, пусть до конца и не устоявшейся, празднования Введения в Константинополе VIII века.

Уже с IX столетия праздник получает широкое распространение на христианском Востоке.

Окончательно вошлел в число двунадесятых праздников только после XIV

В качестве даты празднования практически повсеместно принято 21 ноября. Исключение составляют только коптские месяцесловы, в которых Введение отмечается 29 ноября, а также отдельные календари, бытующие в Римской Церкви, где оно было подвижным праздником и праздновалось в воскресный день после 11 ноября.

Праздник в православном богослужении

В древнейшей рукописи Типикона Великой Церкви (IX—X вв.) отсутствуют особые указания относительно порядка совершения службы на данный праздник, помечена лишь память события.

В Студийских типиконах праздничный

Введение во хумм Пресвитой богородицы или четырех дней: предпразднства — 20 ноября, собственно праздника —

21-го, попразднства — 22 (23) ноября. По Иерусалимскому уставу празднование Введения во храм Пресвятой Богородицы образует шестидневный цикл. Предпразднство составляет по-прежнему один день (20 ноября), когда поются три последования: предпразднства, преподобного Григория и святителя Прокла. Попразднство увеличено до четырех дней, включая отдание в последний день

В отношении службы Введения во храм Пресвятой Богородицы различные редакции Иерусалимского устава различаются незначительно.

25 ноября.

Тема Введения во храм Пресвятой Богородицы появляется в богослужении задолго до праздника: 8 ноября на литии указана стихира «Днесь боговместимый храм Богородица».

День праздника отмечается всенощным бдением, хотя оговаривается и возможность совершения полиелейной службы. До середины XVII века бдение служили только в церквях, посвященных Введению во храм Пресвятой Богородицы.

Праздничное богослужение, по разным редакциям Иерусалимского типикона, состоит из малой вечерни, всенощного бдения (с литией), часов и литургии. Устав службы практически не отличается от устава других двунадесятых Богородичных празднований (Рождества Богородицы и Успения). Поются тольки песнопения праздника. Со дня Введения во храм Пресвятой Богородицы начинается рождественская катавасия, и с этого времени в богослужении некоторых дней ноября и декабря проявляют себя черты предпразднства Рождества.

Проолжение на стр. 2

В этом выпуске:

Введение во храм Пресвятой Богородицы *стр. 1,2*

Символизм жество в христианской иконографии

стр. 3 Любимый святой. Чудеся святителяНиколая стр. 4

стр. 4 «Глас хлада тонка». Трудные места Евангелия

стр.5
Как жить с самим собой.

Как жить с самим сооби. Очерк практического пастырского богословия. стр. 6 Детская страничка

стр. 7 Церковный календарь. Декабрь. Хроногаф. Наш приход

стр. 8
ВКЛАДЫН:
Рождественский пост: пост №1

Кадетские истории. стр. 2 На 9-й песни канона вместо песней Пресвятой Богородицы и праведного Захарии даны особые припевы-величания.

В день отдания Введения во храм Пресвятой Богородицы, 25 ноября, служба Введения соединяется со службой священномучеников Климента Римского и Петра Александрийского.

Этот факт демонстрирует специфичность отдания Введения во храм, поскольку обыкновенно в такие дни последования дневных святых не поются.

Святоотеческая экзегеза праздника

Патристические лекционарии, начиная с XI века, обычно приводят для чтения на службе Введения во храм одно (или оба) из двух слов святителя Георгия Никомидийского: «Хорошие оснований начатки – нынешнее торжество» и «Сияния Божественных торжеств».

Зачастую упоминается и произведение Германа I Константинопольского «Вот и снова другое торжество». Патриарх с большим воодушевлением передает слова старца Захарии, обращенные к Отроковице: «Вот я Тебя беру как старческий жезл и опору природы, ослабленной падением; смотрю на Тебя как на будущее укрепление ниспадших до смерти... Воссяди, Владычица; потому что пристойно Тебе, Царице и прославленной выше всех царств мира, восседать на такой высоте. Тебе - Престолу высшему херувимов, подобает в жилище освященное. Вот предлагаю Тебе, как Царице всех, по достоинству первое седалище; восстави и Ты низверженных»¹.

Реже встречаются слова святителя Тарасия Константинопольского *«Светло и чудесно нынешнее торжество»* и Иоанна Гавра *«Ныне словами»*.

Праздник в западной традиции

Латинская богослужебная практика Введения во храм Пресвятой Богородицы обнаруживает чрезвычайно тесную связь с восточно-христианской традицией.

Так, в Южной Италии, где проживало множество православных греков, праздник отмечался с IX века. Норманны, захватившие эти земли в XI столетии, перенесли его в Англию.

Однако широкое бытование праздник получил только во второй половине XIV столетия, когда французский дворянинкрестоносец Филипп де Мезьер († 1405), канцлер титулярного короля Иерусалима Петра I Лузиньяна, обратился к Римскому папе Григорию XI с предложением по примеру греков официально установить празднование Введения в Католической Церкви. Благословение было получено, но служба наделялась вотивным статусом, то есть совершалась по желанию или по обету.

В течение XV века много усилий по распространению праздника во французских землях приложил король Карл V, повелевший совершать службу Введения в своей придворной часовне в Париже. В 1472 году папа Сикст IV (1471–1484) включил службу Введения в Бревиарий² соговоркой: как праздник по желанию для

некоторых мест. Впоследствии папа Пий V (1566–1572) вовсе исключил праздничное последование. Но уже папа Сикст V в 1585 году сделал праздник Введения обязательным для Римско-Католической Церкви. К этому времени на Западе имелось семь разных служб праздника.

В настоящее время служба Введения, формуляр которой заимствован по большей части из общей службы Богородице, совершается в Католической Церкви без особой торжественности³.

Иконография праздника

Нетривиальность событийной фиксации праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, а также его позднее установление не могли не сказаться на его иконографии. Отличительной чертой является здесь то, что изображение Введения во храм Пресвятой Богородицы впервые отмечено в житии Богоматери Богородицы. В монументальных же росписях данный сюжет встречается только с IX века.

При том принципы расположения образов в системе храмовой росписи, их соотношение с другими Богородичными сценами и композициями земной жизни Христа достаточно строго соответствуют основным темам песнопений службы праздника. И важнейшим для изобразительного ряда, без сомнения, становится символ одушевленного храма - Богородицы, вместившей невместимого Бога. Композиция представляет собой процессию, направляющуюся к храму в виде кивория на тонких колонках, находящегося внутри невысокой ограды. В открытых (иногда затворенных) дверях ограды, которые напоминают царские врата, распахнутые или закрытые, навстречу Богородице склоняется первосвященник Захария; за ним виден церковный престол. В росписях IX-XIII столетий во главе процессии вслед за Богородицей изображаются Ее родители, которые вручают Ее священнику как дар, обещанный Богу, а за Иоакимом и Анной расположены девы, держащие в руках горящие свечи. Такая архитектоника отсылает к теме прославления Богородицы как чистой жертвы Богу, которая понимается в качестве приготовления, прообраза той жертвы, которую принесет Сам Господь.

Не случайно в системе храмовой росписи нередко сопоставляются композиции «Введение во храм» и «Сретение Господне» (церковь Спаса на Нередице близ Новгорода, 1199; церковь святителя Николая на острове Липно, 1299). Существуют и более масштабные ряды, куда присовокупляются еще «Рождество Богородицы» и «Рождество Христово»: церковь святого Пантелеимона в Нерези (1164, Македония);

³ Подробнее см.: Скабалланович М.Н. Введение во храм Пресвятыя Богородицы. С. 114–115.

В палеологовскую эпоху в иконографии Введения акцент смещается в сторону евхаристического понимания события.

Иоаким и Анна изображаются замыкающими шествие (например, Кралева церковь в монастыре Студеница), девы со свечами окружают Богоматерь, Которая тоже иногда выступает со свечой в руке. В сцене питания Богоматери, сидящей на ступени Святого Святых, слетающим к Ней с небес ангелом евхаристическое значение эпизода подчеркивается размером хлебца и четким изображением на нем креста (ср. храмы Хиландара). Данная тема также черпается из праздничной гимнографии. Например: «Небесным воспитана. Дево. хлебом верно в храме Господни, родила еси миру жизни хлеб, Слово» (3-я стихира на хвалитех, глас 1-й).

Распространено и изображение ветхозаветного Святого Святых как алтаря новозаветного храма, над престолом которого представлена сидящая на ступенях Богородица; к Ней слетает ангел с кадилом в руке (алтарный свод Успенского собора Московского Кремля, 1642–1643).

Иногда панорама выстраивается таким образом, что группа дев со свечами оказывается отделенной от остальной части композиции.

Здесь весьма экспрессивна поза Марии, восходящей на ступень храма. Данный мотив соответствует рассказу Протоевангелия о том, что, к удивлению присутствующих. Богородица самостоятельно поднялась на 15 высоких ступеней Иерусалимского храма (церковь Успения на Волотовом поле в Новгороде, 60-е гг. XIV в.). Следовательно, как отдельное событие, литургически вспоминаемое и празднуемое Церковью, Введение во храм Богородицы изображается на миниатюрах, на иконах (в составе праздничного ряда иконостаса), а также в монументальных росписях, где композиция представлена в качестве самостоятельного сюжета.

Георгий Битбунов.www.Pravoslavie.ru

Величание:

Величаем Ти, Пресвитац Дево, Богоизбраннац Отроковице, и чтем еже в храм Господень вуождение Твое.

¹ Радость богоотец Иоакима и Анны и первосвященника Захария при Введении во храм Приснодевы Марии // Введение во храм Пресвятой Богородицы. Служба на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы с приложением минейного сказания, избранных статей, объяснительных примечаний и нотных песнопений. М., 1907. С. 27.

² лат. breviarium or brevis – краткий, католическая литургическая книга, содержащая последования всех служб богослужебных кругов.

и значительно

На иконе всегда изображены реаль

Символизм жестов в христианской иконографии

ные, а не вымышленные лица и события священной истории. И чтобы подчеркнуть эту связь с историей, выразить динамику, но в то же время передать и внутреннее состояние изображенных святых, и смысл события, то есть, статику, икона в своем языке прибегает к символизму жестов.

Всем хорошо известна поясная икона

на Господа Иисуса Христа, на которой Он изображен с открытым Евангелием в левой руке и с правой рукой, пальцы которой сложены особым образом. Народное сознание обычно понимает это

как благословение молящихся.

Поэтому на живописных иконах XIXначала XX веков пальцы правой руки Спасителя изображаются сложенными в так называемое священническое «имясловное» благословение, когда они изображают греческие буквы *IC XC*.

Но если мы внимательно посмотрим на традиционную древнерусскую или византийскую икону, мы не найдем там имясловного благословения, а обнаружим, что правая рука Христова имеет несколько иной жест: большой палец соединен с малым средним, а остальные разогнуты.

Обратившись к историческим данным, мы с удивлением узнаем, что данный жест символизирует не благословение, а то, что Спаситель изображен в процессе произнесения речи, а именно - он благовествует евангелие Царства Божия. Еще дохристианскими портретистами этот жест был введен для обозначения момента публичного выступления и был взят из общественной практики ассирийцев, египтян и индийцев. Позже традиция жестикуляции прослеживается и в культуре древнего Средиземноморья: греческие и римские ораторы, восходя на кафедру, приглашали слушателей к молчанию и вниманию, поднимая перстосложенную руку, и во время произнесения речи жестикулировали особым образом.

У Квинтиллиана можно найти подробное объяснение наиболее употребимых ораторских жестов греко-римского мира

Например, соединение малого среднего пальца с большим, при котором остальные протягивались – то есть, тот жест, с которым изображен на иконах Спаситель –

означал начало речи, а также сам процесс повествования, — порицание или обвинение. Подгибание двух срених перстов под большой и протягивание остальных подразумевало активное начало речи.

Подгибание всех перстов и распрямле ние указательного символизировало порицание или, собственно, указание. По записям Квинтиллиана и Апулея можно насчитать около десяти наиболее употребительных жестов у греко-римских орато-

До настоящего времени сохранились

DOB.

списки классиче́ских или языческих произведений, украшеных миниатюрами, на которых говорящие лица изображены с поднятыми перстосложенными руками. Например, творения Гомера в Миланс-

кой амвросианской библиотеке, «Энеида» Вергилия в Ватиканской библиотеке, труды Диоскорида, хранящиеся в Венской библиотеке. Как следует из исто

рических памятникоков и источников. в христианской иконографии перстосложенные руки также символизировали процесс беседы. Спаситель, пророки, апостолы и святители изображаются с перстосложением рук в знак того, что они - лица проповедующие евангелие Царства Божия. Это подтверждает живший в VI веке Павел Силенциарий, в своем описании построенного императором Юстинианом собора св. Софии в Константинополе. Павел говорит об изображении Христа на одной из алтарных завес: «Он изображен протягивающим персты правой руки – в знак того, что Он вещает присноживой глагол, а в левой руке - имеющим книгу, которая содержит Божественные глаголы»¹. Важным свидетельством является написанный в IV или V веке отрывок Пятикнижия Моисея, хранящийся в Венской библиотеке. Он украшен 24 миниатюрами, иллюстрирующих текст Пятикнижия. На миниатюрах многие лица изображены с перстосложенными руками, причем в таких ситуациях, когда этот жест совершенно невозможно понимать в смысле благословения или моления. Например, с таким жестом изображен Исав, продающий первородство Иакову; Иосиф, рассказывающий сон братьям.

На миниатюре, иллюстрирующей грехопадение Адама и Евы, над ними видна рука из

облака, означающая, что Бог что-то говорит им, причем понятно, что Он не благословляет их за грехопадение, а обличает их в нем. Таким же образом написано изгнание Адама из рая.

Другим свидетельством является греческая рукопись XII века, на миниатюрах которой имеется изображение говорящих лиц со следующим сложением пальцев рук: большой и большой средний соединены концами, малый средний прижат к ладони, а указательный и мизинец протянуты. [2, 497]

Знаменитый русский церковный историк Е. Голубинский, у которого я почерпнул часть фактологического материала для этого доклада, указывает, что рассмотренное значение перстосложения в иконографии сохранялось, по крайней мере, до половины XV века. [2,500] Только с этого времени (а, может быть,

¹ Голубинский Е. История Русской Церкви. Том II, 2-я пол. тома. М., 1911, 616 с.

раньше) в Русской Церкви простертая рука с традиционным двуперстием (большой, малый средний палец и мизинец соединены, указательный и большой средний отогнуты) начинает на иконах символизировать именно двуперстное благословение. [2, 500] Апологеты старообрядчества начала XVIII века выговские братья Денисовы в своей знаменитой книге «Поморские ответы» для обоснования древности и авторитетности двуперстия приводят большой перечень случаев, когда на древнерусских иконах двуперстие изображено уже в качестве благословляюшего жеста.

При изложенном выше понимании сим-

волики перстосложенных рук возникает

законный вопрос: а как же в таком случае на древних иконах изображался процесс молитвы? — В соответствии с церковной практикой древности, обычным жестом на молитве было воздеяние (т.е. поднятие) рук. Этот жест служил символом, или, лучше сказать, естественным внешним выражением пламенной и искренней внутренней молитвы. Святой апостол Павел, говоря об устроении церковной жизни молодых христианских общин, пишет в 1-м послании к Тимофею: «итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и со-

мнения» (1 Тим. 2,8). Наиболее ярким

из сохранившихся и хорошо известных иконописных типов, отражающих подобную практику, является икона

Божией Матери «Оранта» или «Знамение».

Вообще, примерно до XV века воздеяние рук употреблялось на молитве как основной жест, а осенение себя крестным знамением было лишь сопроводительным действием в начале или по окончании руковоздеятельной молитвы. Так, например, изображены молящиеся в Месяцеслове императора Василия.

Приведенные свидетельства позволяют утверждать, что психологический символизм жестов является одной из неотъемлемых выразительных черт особого языка христианской иконы. Будучи основанным на символике жестов древнего мира он стал использоваться в иконе для выполнения ее главнейшей задачи: передать графическими средствами не только внешнюю сторону изображенного события или личности святого, но и внутренний смысл первого или духовное состояние второго.

Доклад. Первые Покровские педагогические чтения «Диалог отечественных светской и церковной традиций» в секции «Психология в свете православной традиции». г. С-Пб, 13 октября 2000 г. Автор: Дмитрий Юревич, студент ІІ курса Санкт-Петербургской духовной академии.

Так сложилось (не по случаю, а по Промыслу), что о самых любимых святых мы меньше всего знаем. Речь идёт о Божьей Матери и о святом Николае. Смирение не ишет показать себя и прославиться. Смирению хорошо в тени, поэтому и «Благословенная между женами», и самый любимый на Руси святой прожили так, что известных фактов их земной жизни очень немного. Тем ценнее та слава, которую они приобрели после ухода из этого мира. Трудно найти христианский город на карте мира, где Матерь Божия не проявила бы Свою чудотворную любовь, исцеляя, защищая, вразумляя нуждающихся в помощи людей. Это касается и Мирликийского ар**хиепископа**

Его помощь быстра и удивительна. Он и строг, и милостив одновременно. Из угла, где горит лампадка, он внимательно смотрит на простолюдина и на толстосума. В каждом храме есть его образ, и даже если мы больше никого из святых не знаем, то, увидев Николая, сразу чувствуем себя в храме как дома. Одно чудо из тысяч мне хочется вспомнить и пересказать

Этот случай описан у С. Нилуса в одной из его книг. Речь там шла о воре, который имел суеверную любовь к Угоднику, и всякий раз, идя на воровство, ставил святому свечку. Не смейтесь над этим вором, братья. Это только со стороны кажется, что глупость очевидна. При взгляде изнутри зоркость теряется, и мы сами часто творим неизвестно что, не замечая нелепости своих поступков. Так вот, вор ставил святому свечи и просил помощи в воровстве. Долго всё сходило ему с рук,

<u>Любимый святной</u> Чудеса святителя Николая

и эту удачу он приписывал помощи Николая. Как вдруг однажды этот по особенному «набожный» вор был замечен людьми во время воровства. У простых людей разговоры недолгие. Грешника, пойманного на грехе, бьют, а то и убивают. Мужики погнались за несчастным. Смерть приблизилась к нему и стала дышать в затылок. Убегая от преследователей, он увидел за селом павшую лошадь. Труп давно лежал на земле, из лопнувшего брюха тёк гной, черви ползали по телу животного, и воздух вокруг был отравлен запахом гнили. Но смертный страх сильнее любой брезгливости. Вор забрался в гниющее чрево и там, среди смрадных внутренностей, затаился. Преследователям даже в голову не могло прийти, что убегавший способен спрятаться в трупе. Походив вокруг и поругавшись всласть, они ушли домой. А наш «джентльмен удачи», погибая от смрада, разрывался между страхом возмездия и желанием вдохнуть свежего воздуха.

И вот ему, едва живому от страха и вони, является Николай. «Как тебе здесь?» — спрашивает святитель. «Батюшка Николай, я едва жив от смрада!» — отвечает несчастный. На что святой ему отвечает: «Вот так мне смердят твои свечи».

Комментарии кажутся излишними. Мораль — на поверхности. Молитва грешника смердит, а не благоухает. Нужно не только молиться, но и жизнь исправлять, по мере сил. Так? Так. Но это выводы верхнего слоя. Есть здесь и более глубокий урок. И как говорил кто то из литературных героев: «Так то оно так, да не так».

Николай всё же спас грешника! Молитва хоть и смердела, но до святого доходила, и в нужное время Николай о грешнике вспомнил. Пусть моя свеча ныне смердит, пусть она ещё долго смердеть будет (ведь не скоро запах выветривается), но я всё равно её ставить буду.

Молиться чисто и горячо, как свеча горит, в один год не выучишься. Молиться так, чтобы Богу это приятно было так, как нам ароматом кадила дышать, — это труд всей жизни. И радуюсь я, что Господь накажет, и Он же потом пожалеет. А святые в этом Богу подобны.

Или вот ещё случай. Дело было в Киеве при немецкой оккупации. В одной семье умирает мать. Остаются трое детей, мал мала меньше, а отец — на фронте. Дети кладут маму на стол. Что дальше делать - не знают. Родни никого, помочь некому. Знали дети, что по покойникам читать псалмы надо. Псалтири под руками нет, так они взяли акафист Николаю, стали рядышком у мамы в ногах и читают. «Радуйся, добродетелей великих вместилище. Радуйся, достойный Ангелов собеседниче. Радуйся, добрый человеком наставниче». Конечно, какая тут радость. Один страх и горе. Но читают они дальше и доходят до слов: «Радуйся, неповинных от уз разрешение. Радуйся, и мертвецов оживление...» И на этих словах — Свят! Свят! — мама открыла глаза и села. Пожалел Угодник. Приклонился на детские слёзы.

Образ Николая созвучен и понятен нашей душе. Святой по себе книг не оставил. И народ наш больше верит делу сделанному, чем слову сказанному. Николай нищих любит, а у нас почти вся история — сплошная история нищеты, простоты и убожества. Когда итальянцы тело святого украли и к себе увезли, появился праздник «летнего Николая». Греки его до сих пор не признают, а предки наши этот праздник по особому осмыслили.

Деды дедам сказывали, что сошли как то с небес Николай да Касьян по земле походить, помочь, может, кому. Глядь — а в глубокой луже мужик с телегой завяз. «Пойдём, — говорит Николай Касьяну, — подсобим мужичку». А Касьян говорит: «Неохота ризы райские пачкать». Ну, Никола, делать нечего, сам в грязь полез и телегу вытолкал. Умилился Господь на такое человеколюбие и дал Николе два праздника в год — летом и зимой. А Касьяну — раз в четыре года — 29 февраля. Вот так.

В общем, с Писанием мы до сих пор плохо знакомы, невежества и грубости у нас тоже хватает. Даже поделиться можем. Но если увидит наш человек икону Николы Угодника, сразу три пальца щепоткой сложит и перекрестится. Скажет: «Радуйся, Николае, великий чудотворче», — а Николай с небес ответит: «И ты не горюй, раб Божий. Прославляй Господа Вседержителя и словом, и делом».

Много святых на земле было, много ещё будет. Но мы так к Чудотворцу привязаны, будто живём не в нашей полуночной стране, а в Малой Азии, и не в эпоху интернета, а в IV веке, в эпоху Первого Вселенского Собора. И это даже до слёз замечательно.

Протоиерей Андрей Ткачев. Отрок № 1(37),2009.cmp.8

Есть в Библии один красивый образ, который нечасто вспоминают — он теряется за другими образами, куда более звучными и красочными. Илия, великий пророк, в тяжелое для себя время, когда израильтяне преследовали его и поклонялись идолам, попросил Господа, чтобы Тот Сам явился ему.

Ответ ему был дан такой: «выйди и стань на горе пред лицем Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землятря

сение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, и там Господь». По-славянски заключительные слова звучат еще ярче и загадочней: «Глас хлада тонка и тамо Господь» (3 Цар 19,11-12).

Илия весь был – пламя и буря. Он обличал царя и истреблял языческих пророков, низводил огонь с неба и сам был вознесен на небо в огненной колеснице. Не случайно именно о нем говорили наши предки, заслышав грозу: это пророк Илия катит по небу.

Именно такому пророку Господь и показывает самым наглядным образом, что Он входит в человеческую жизнь не в вихре, не в землетрясении, не в пламени, а в чем-то настолько тихом и неприметном, что даже перевести это выражение на любой современный язык очень трудно. Как же так, можно возразить и удивиться, ведь Закон на горе Синай был дарован народу как раз в землетрясении, и не раз сведенное с неба пламя подтверждало, что Господь есть Бог (и по молитвам Илии в том числе), и даже Иову ответил Господь из бури. Всё это так.

Но сам Ветхий Завет - он скорее про другое: про то, как Господь избрал неприметный и ничем не знаменитый народ. У египтян были великие пирамиды, у вавилонян – каналы, шумеры изобрели первую письменность, а финикийцы - первый алфавит. Все эти народы создали великие и славные государства, могучую культуру, распространили свое влияние по окрестным странам... а вот древним евреям нечем было хвалиться. кроме Бога. Как особую честь для Соломона, самого и знатного и богатого царя Израиля, упоминает Библия, что за него выдал свою дочь сам египетский фараон! Когда читаешь это, понимаешь, кем выглядели евреи на древнем Ближнем Востоке. Даже своим заклятым врагам филистимлянам, и тем уступали они в культурном развитии: позже них научились обрабатывать железо.

И так Господь напоминал им, что назначение избранного народа в этом мире – не в славе и силе, не в государственном величии и не в культурном и технологическом превосходстве, а в чем-то совсем другом. То же самое касается и Нового Израиля, Церкви. Ведь всё самое главное, что мы находим в Новом Завете, дается не в буре и пламени, а

«<u>Глас хлада тонка</u>»

Трудные места Евангелия

именно что «в гласе хлада тонка». Рождение Младенца в вертепе, беседы с рыбаками на берегу озера, Вечеря с учениками в горнице частного дома – разве сравнится всё это с царскими праздниками Ирода, с великолепием храмовых обрядов, с мощью римского войска и многоученостью книжников и фарисеев? Но не во всем этом внешнем, материальном блеске явился Господь.

Сегодня, как и во времена Илии, как и во времена Христа, внешний, языческий или атеистический мир поражает многим, но прежде всего, своим блеском и шумом. Включаешь телевизор, открываешь новостной сайт в интернете - на тебя обрушиваются и вихри, и землетрясения, и пламень. Не слишком добросовестные журналисты сознательно стараются дать каждой новости наиболее хлесткий заголовок или анонс, и желательно с негативом. Если подать мелкий скандальчик как глобальную катастрофу, читателя такой заголовок зацепит, он щелкнет по ссылке, прислушается на секунду к бубнежке теледиктора – пусть даже суть события его разочарует, но на минутку-другую его внимание будет привлечено, а значит, цель достигнута.

Еще в большей степени это касается рекламы. Сегодня на человека обрушивается такой поток информации, что до него можно только докричаться. Некогда ему объяснять, чем хорош именно этот товар, нужно пощекотать его нервы, задеть в нем самые чувствительные струнки (например, тщеславие или сексуальный голод), любой ценой его «зацепить».

А поскольку зацепок таких всё больше и больше, приходится придумывать всё новые, всё более изощренные и сильнодействующие. Так компания подогретых пивом подростков кричит всё громче. размахивает руками всё шире - каждому надо перекричать остальных. Скажи один из них любую, пусть даже самую важную вещь спокойным, ровным голосом - его никто просто не услышит. Проходит время, они привыкают – и то, что нельзя прокричать, они уже не могут выразить; что превосходит сложностью и глубиной рекламный ролик или музыкальный клип - то неспособны воспринять. «Ну это... я, типа, такая... а он ващще, короче, такой...»

Что с такими делать — отдельная тема, да и нет у меня единого ответа. Но одно могу сказать точно: этому вихрю бессмыслиц нельзя подражать, с этим мозготрясением нельзя соревноваться. Всё равно проиграешь, а если вдруг даже выиграешь, сам тому не обрадуешься. Но христианские СМИ, христианские блоги да и просто частные разговоры христиан тоже нередко вовлекаются в похожий круговорот. Говорить вполголоса значит не быть услышанным, и потому выбираются самые скандальные

темы, приводятся самые жареные факты, даются самые резкие оценки. Ничего, если потом не всё сказанное окажется уместным — по крайней мере, внимание привлечь удалось. А если сама тема разговора очень важна, то, пожалуй, можно и пренебречь побочными эффектами, главное, чтобы люди услышали. Разве не так?

Нет, не так. Даже если не вспоминать о таких понятиях, как пустословие или осуждение (а их границы в крике пересекаются легко и незаметно), такое поведение оказывается

просто нерациональным. Перекричать рекламистов и «новостников», равно как и подростков с пивасиком, нам все равно не удастся. С тем же успехом мог бы Моисей взяться за строительство пирамид повыше фараоновых, или апостолы — за сооружение храма пышнее иродова. Если мы сегодня закричали, чтобы нас услышали, то завтра придется кричать еще громче, и послезавтра, и так до бесконечности. Мы втягиваемся в соревнование, которое обречены проиграть.

Есть такое понятие, как «экологичность решения». Порой то или иное решение проблемы оказывается самым выгодным и действенным в ближайшей перспективе, но оно наносит существенный и длительный вред всей ситуации в целом. Например, построили нефтяную вышку, получили прибыль, но на десятилетия загубили окрестную природу.

Или другой пример, из прошлого лета: засыпали пожарный пруд и пустили его под застройку, не обновляли пожарную технику и даже рынду сдали в металлолом - а через несколько лет оказались совершенно беззащитными перед пожаром. Чтобы избегать таких решений, не нужна какая-то особая мудрость, достаточно обычного опыта и здравомыслия. И сдается мне, что там, где о Боге начинают кричать, где Евангелие проповедуют путем скандала – там принимают крайне неэкологичные решения, пусть даже и для очень насущных проблем. Но даже не это главное. Наш мир, оглушенный криком, ослепленный фальшивым блеском, все-таки воспоминает иногда: да ведь было же и еще нечто важное, полузабытое, давнее, детское... И мы, может быть сумеем ему об этом напомнить словами древней нашей Книги: веяние тихого ветра, глас хлада тонка – и там Господь.

www.pravmir.ru Десницкий Андрей.

Когда я предложил темой нашего Съезда в этом году «Как жить с самим собой». я имел в виду две вещи. Во-первых, многим из нас по большей части почти всегда «неуютно» с самими собой; мы недовольны собой, у нас ощущение острой неудачи, банкротства; а когда вместо недовольства и неудачи мы гордимся собой и чувствуем, что преуспели, то это, может быть, еще хуже. Во-вторых, есть присловье, что мы можем дать, будь то Богу, будь то людям, только то, чем мы обладаем сами. Если мы не владеем собой, если мы не хозяева самих себя. мы никак не можем отдать себя; для того чтобы дать себя, надо владеть собой.

Давайте продумаем вместе с вами некоторые пути и способы, как понять, кто мы есть, и, как, исходя из такого самопознания, действовать дальше.

Когда мы говорим о самопознании, о том, чтобы понять, прозреть, каковы мы есть, мы чаще всего говорим о том, чтобы докопаться до всего, что в нас есть плохого, неладного. Вот пример: я видел в один прекрасный весенний день много лет назад: как в маленьком дворике перед приходским домом одна старушка нырнула с головой в помойный жбан, разыскивая обрывки бумажек, потому что она помирала от любопытства, что приходит в этот дом и что из него выходит. А воздух был чистый, небо было голубое, деревья были в цвету, птицы пели... И для меня это действительно картина того, как множество людей старается докопаться до знания самих себя: это попытка с головой нырнуть в зловонный скарб, который накопился за долгую жизнь, тогда как кругом весна, кругом красота, кругом свет. Это в огромной мере поощряется многими духовными писателями, духовенством и общим подходом верующих, которые считают своим долгом непрерывно охотиться за злом, за грехом, чтобы найти, что есть неправильного, и его исправить. Не думаю, что такой подход может принести какие-то плоды или пользу. Вот другой пример.

Если бы нам подарили древнюю картину или икону, поврежденную временем, обстоятельствами, небрежностью или злой волей людей, мы можем отнестись к ней двояко: разглядеть всё, что в ней испорчено, и плакаться об этом; и тогда – это всё, что мы можем сделать. Или же мы можем всмотреться в то, что осталось от первоначальной красоты изображения; и вглядевшись очень долго, очень внимательно, отождествившись со всей красотой, которую мы можем в ней прозреть, мы могли бы начать восстанавливать то, что разрушено, как бы распространяя на поврежденные части ту красоту, которая все еще есть.

Мне кажется, что это очень положительный способ обходиться с тем неладным, что в нас есть, — а именно, начав с той красоты, которая есть в нас. Потому что не может христианину придти на ум, чтобы образ Божий, запечатленный в нас в акте сотворения, мог бы быть до конца искоренен или уничтожен: он есть. Мы — как иконы поврежденные, но все же иконы; мы всё равно дороги Богу, мы всё равно для Него значительны и, в сотрудничестве с Ним, мы можем сделать чтото ради этой красоты.

В порядке примеров я хотел бы привести еще один образ. Один скульптор, и он сказал: «Часто люди воображают, что скульптор берет глыбу камня, или

Как жить с самим собой.

Очерк практического пастырского богословия

мрамора, придумывает, что он мог бы в него спроектировать, и начинает обтачивать, обтесывать, соскабливать все, что не соответствует его видению. Это не так. Настоящий скульптор смотрит на материал. и. глядя на материал. он вдруг - или постепенно - обнаруживает красоту, уже заключенную в нем, и тогда начинает расчищать, высвобождать эту красоту от всего, что нам и ему мешает ее видеть». Иными словами, статуя уже внутри материала, красота уже внутри; и цель работы - освободить ее от того, что закрывает ее от нас. Это как бы перекликается со словами Ефрема Сирина, который в своих писаниях говорит, что, когда Бог призывает человека к бытию. Он вкладывает в самые его глубины всё Царство Божие. И цель жизни в том, чтобы копать, копать неустанно, копать осторожно и бережно, копать с надеждой и радостью, пока мы не доберемся до этого потаенного сокровища и не усвоим его, не отождествимся с ним.

Мы должжжнв разыскивать красоту, несмотря на изуродованность, которая сначала бросается в глаза. Мы часто склонны задерживаться на видимости и за ней не прозреваем сущности. Когда мы с кем-то встречаемся - или смотрим на самих себя! - мы видим или то, что повреждено, или же какую-то внешнюю привлекательность. Но нужен большой опыт. чтобы за поверхностными слоями мелочей, обыденности или же положительного уродства прозреть ту красоту, которую видит Бог. Отец Евграф Ковалевский говорил, что, когда Бог смотрит на нас, Он не выискивает наши успехи или неудачи, которые могут быть, а могут и не быть; но в наших глубинах Он видит Свой Лик, запечатленный в нас Свой об-

Временами нам удается уловить красоту; но и тогда мы умудряемся перетопковать ее или отнестись к ней неправильно.. Много лет назад пришла ко мне поговорить одна молодая женщина; она села в ризнице на диван, свесила голову и с горьким, кислым выражением лица сказала загробным голосом: Я грешница... Я ей бодро ответил: Это не новость, ясно, что вы грешница - мы все грешники!.. Да, сказала она, но я особенно гнусная... Я ответил: Ну, это гордость! Но что же в вас такого особенно гнусного? - Когда я смотрю на себя в зеркало, я нахожу себя очень хорошенькой... Я сказал: Ну, это, во всяком случае, правда; и как же вы на это реагируете? - Тщеславием! -Я сказал: Если дело только в этом, то я вас научу, как с этим справиться: станьте перед зеркалом, вглядитесь в каждую отдельную черту своего лица, и когда вы находите, что она вам нравится, то скажите: Спасибо, Господи, что Ты создал такую красоту, как мои глаза, как мои брови, мой лоб, мой нос, уши – что угодно. И каждый раз, как вы найдете у себя что-то красивое, - поблагодарите Бога. И постепенно вы обнаружите, что благодарность вытеснила тщеславие. В результате получится, что, как только вы взглянете на себя, вы будете обращаться к Богу с ликующей радостью и благодарностью. Но прибавьте к этому и еще нечто: вглядитесь хорошенько в кислое выражение вашего лица и скажите: «Прости, Господи, - мой единственный вклад в эту красоту,

которую Ты создал, это противное выражение лица» — это единственное, что в нем действительно ваше...

И вот я думаю, что очень часто мы могли бы это делать по отношению к самим себе; не обязательно глядя в зеркало, но размышляя о себе самих, вглядываясь в себя и открывая, что я такое есть, когда я не разглядываю только свои провалы и неудачи — и неудачи это или нет, это еще другой вопрос — но смотрю на то, что я есть по существу.

Очень может в этом помочь и отрезвить нас, дать нам возможность понять более правдиво, что мы такое есть, объективно и трезво, чтение Евангелия, Когда мы читаем Евангелие, то в нем есть места, которые не волнуют нас; это, несомненно, правда – раз Бог так говорит, то иначе и быть не может, но меня это как-то не трогает, не доходит до меня. Другие места или слишком требовательные, или такие странные, что нам неуютно делается - они в таком противоречии с нормами окружающей жизни; и мы должны быть готовы сказать Богу: Нет, это не для меня; и в первом случае, и во втором - я не сродни Тебе, я не понимаю Тебя, мы с Тобой не заодно... Но есть места, и их может оказаться не много, но они имеют абсолютно решающее значение для того, чтобы нам найти, понять самих себя - не то поверхностное, светское «я», которое видят другие или мы видим сами, но подлинное «я»: те места, которые, когда мы читаем их или размышляем о них, заставляют нас воскликнуть: Как это дивно, как это верно! О, какая красота и правда!.. Еспи мы можем сказать это о какой-пибо притче, или действии Христовом, или заповеди - о чем угодно, что мы находим в Евангелии - это значит, что в этом частном случае Бог и я заодно, одной мысли, одного сердца, мы в подлинной гармонии друг с другом: я подобен Богу. Он подобен мне, между нами есть подлинное родство! И я нашел что-то от образа Божия во мне, крупицу моего подлинного «я», того «я», которое Бог призвал к бытию, крупицу непотемненную, оставшуюся целой – или уже исцеленную.

Это позволит нам приступить к борьбе за нашу чистоту, цельность, полноту не с тем усилием, часто бесплодным, чтобы отделаться или вылечить то, что попорчено в нас, но оберегая с радостью, с заботливой нежностью, с благоговением что-то, что в нас уже Божие (у меня на языке было «что уже Бог»), воочию зримое — свет, который пробивается сквозьтьму и который уже есть Сам Бог.

И тогда, когда мы стараемся преодолеть свое поверхностное, светское, загримированное «я», перед нами стоит конкретная задача: никогда, никогда не нарушить и не изменить этой красоте, которую мы в себе обнаружили. Это может быть одна, две, три, пять малых крупиц, но эти крупицы священны, мы должны оберегать их и, как защищают огонь, не дать ему угаснуть, дать ему постепенно затеплить все остальное вокруг, защищая его, действуя в согласии, заодно с ним, становясь все более и более человеком, для которого это его подлинная природа, в отличие от других наших склонностей и увлечений.

Доклад на Епархиальном Съезде 1989 г. Антоний, митрополит Сурожский. Печатается с незначительными сокращениями. Продолжение следует.

Ответы на кроссворд «Сказочный», помещенный в № 11(27).

1. Копилка 2. Антилопа. 3. Аист 4. Тетерев 5. Ветер. 6. Ребячья 7. Я 8. Штопальная 9. Яме. 10. Еж.11. Жаворонок12. Клад13. Двух14. Хохолком. 15. Мук16. краб17.борода18. арбузных19. Храбрецов 20. Вол. 21. Лен. 22. Нос. 23. Стрелок. 24. Карлсон. 25. Нильс. 26. Средство. 27. Оз. 28. Злобой. 29. Пастух. 30. Холм. 31. Мальчик. 32. Куст. 33. Трубочист. 34. Трон. 35. Наряд. 36. Дом. 37. Морозко. 38.Оле. 39. Еловик. 40. Кот. 41. Теремок.

Приближается любимый всеми: и детьми и взрослыми, православными и католиками, и даже мусульманами, день Святого Николая. Святого архиепископа Мир Ликийких знают все, правда под разными именами: в Италии – Бабо Наттале, в Румынии – Мош Джерилэ, в, Узбекистане – Корбобо, в Монголии – Увлин Увгун... Но далеко не все люди знают, что именно Святой Николай является прообразом этих национальных персонажей.

Святого Николая очень почитали разные народы и его именем называли детей (женский вариант имени — Николетта, Николь), строили храмы в его честь и монастыри, и даже города: г. Николаев, Агиос Николас (о-в Крит, Греция).

А вот и остров Святого Николая, сейчас принадлежит Турции и называется Гемилер. Находится в Эгейском море в бухте Фетхие.

Остров по форме напоминает

силуэт динозавра размером приблизительно 1000х400 метров. Остров необитаем. На нем сохранились руины византийских

храмов и царского дворца V-IX вв. Максимальная высота — 121 метр над уровнем моря.

И еще один остров Святого Николая, но на этот раз на Адриатическом море и прнадлежит Черногории. На берегу осрова стоит древний храм тоже во имя саятого Николая, построенный до XV века.

Вот на карте о-в Гаити (в переводе с языка карибских индейцев означает — «гористый»), который открыл в 1492 году

Христофор Колумб и назвал его тогда Эспаньолой. Один из мысов о-ва носит название «Святой Николай» (на карте – слева).

И это только небольшая часть из географических названий в честь святого Николая Чудотворца.

Кроме того, в честь святого Николая назывались корабли. Об одном из них этот рассказ.

Первенец Черноморского флота

Судно заложили на стапелях николаевского Адмиралтейства 6 января 1790 года и спустили на воду 25 августа того же года¹. Это был фрегат длиной 46,75 м, шириной 12,96 м, вооруженный 50 пушками. Строил его корабельный мастер Александр Петрович Соколов. Для спуска со стапеля «Св. Николая» было израсходовано 70 ведер подсолнечного масла, 60 пудов² топленого сала и 20 кусков горячей серы...

История «Св. Николая» тесно связана с героическим прошлым нашего Черноморского флота. Фрегат входил в состав эскадры адмирала Ушакова, принимал участие во многих походах и морских сражениях: при бомбардировке турецкой крепости Гаджибей и при высадке десанта у Аккермана в Днестровском лимане; В 1790 году, состоя в эскадре контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова, участвовал в сражениях с турецким флотом в Керченском проливе и у острова Тендра, сражаля у мыса Калиакрия в 1790 году. Командир судна капитан М.Л. Львов за боевое мастерство и проявленную отвагу в сражении получил в награду золотую шпагу.

Построенный в Николаеве фрегат еще довольно долгое время служил отечеству. В составе эскадры адмирала Ушакова он участвовал во всех походах против Наполеона. Но боевые испытания и дальние морские переходы отразились на его состоянии – после 12 лет плавания «Святой Николай» обветшал настолько, что не смог своим ходом возвратиться из Средиземного моря на родину. Особенно пострадал корпус – он требовал дорогостоящего ремонта. Поэтому корабль выгодней было разобрать, чем ремонтировать. В середине лета в Неаполе «Святой Николай» был продан на слом за 11 460 дукатов³.

¹В тот же день императрицой Екатериной II был подписан указ об основании города Николаева. Город был назван так в честь взятия русскими войсками под командованием А.В. Суворова турецкой крепости Очаков 6(17) декабря 1788 года в день Святого Николая Чудотворца. Город Николаев был заложен одновременно с ферьфью в 1789 году.

 2 Пуд — устаревшая единица измерения массы русской системы мер. 1 пуд = 16.3804815 кг. Отменён в в 1920 году декретом «О введении международной метрической системы мер и весов».

³ Дука́т (итал. ducato) – монета, впервые появилась в Италии и позже стали выпускаться в других странах Европы.

Первый дукат был серебряным, выпущен в Сицилии в 1140 году. На монете был изображен Христос, а надпись гласила: «Sit tibi Christe datus, quem tu regis iste <u>ducatus</u>» («Это герцогство, коим ты правишь, тебе, Христос, посвящается»). От последнего слова надписипроизошло обиходное название монеты — дукат. С 1284 года стали чеканить золотые дукаты.

Церковный календарь. Декабрь.

1(18),чт Собор святых Эстонской земли. Мчч. Романа и отрока Варула

2(19), пт Сщмч. Порфирия, еп. Симферопольского. Свт. Филарета. митрополита. Московского.

3(20), сб Прп. Диодоа Юрьегорского. Мч. Дасия. Мчч. Евстафия, Феспесия и Анатолия.

4(21), вс Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богороди-

цы и Приснодевы Марии. Блгв. Петра, кн. Владимиро-Волынского. Мч. Менигна. 5(22), пн

6(23),BT Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия. Мчч. Сисиния, еп. Кизического и Феодора Антиохийского.

7(24),ср Прп. Мастридии. Прп. Симона Сойгинского. Вмц. Екатерины.

8(25), чт Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прмц. Магдалины.

9(26), пт Прп. Иакова отшельника. свт. Иннокентия, еп. Иркутского.

10(27),сб Иконы Божией Матери, име**нуемой «Знамение».** Знамение Пресвятой Богородицы, бывшее в Новгороде великом в 1170 году.

11(28),вс Сщмч. митр. Серафима. Мц. Параскевы. Мч. Иринарха.

12(29),пн Прп. Нектария Печерского, в ближних пещерах. Сщмч. Авива, еп. Некресского.

13(30), вт Апостола Андрея Первозванного. Свт Фрументия, архиеп. Индийского. Сщиченика Иоанна.

Прав. Филарета Милостивого.

Мч. Анании Персиянина. Мц. Миропии. Прп. Исе, еп. Цилканского. Прмц. Марии. 15(2), чт

16(3), пт Сщмч. Феодора, архиеп. Александрийского. прп. Георгия Черникского. св. Георгия исп.

17(4), сб Вмц. Варвары. Свт. Геннадия, архиеп. Новгородского.

Освященного. 18(5), вс Прп. Саввы Сщмч. Илии пресвитера.

Свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. 19(6), пн

20(7), вт Мч. Афинодора. Мц. Филофеи 21(8), ср Прп. Патапия. Прп. Кирилла Челмогорского. Мч. Анфисы.

22(9), чт Пророчицы Анны, матери прор. Самуила. Свт. Софрония, архиепископа Кипрского.

23(10),пт Мч. Гемелла Пафлагонянина. Прп. Фомы. Блж. Иоанна.

24(11),сб Прп. Никона Сухого, Печерского. Мчч. Миракса, Аифала.

25(12),вс Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, чудотворца. Прп. Ферапонта Монзенского.

26(13),ПН МЧЧ. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста.

27(14),вт Мчч. Фирса, Левкия и Каллиника. Свт. Вассиана исп., архиепископа Тамбовского.

28(15),ср Собор Крымских святых. Собор Кольских святых. Свт. Стефа-

на исп., архиеп. Сурожского. 29(16),чт Проп. Аггея (500 г. до Р.Х.). Прот. Софии Суздальской. Мч. Марина. Блж. цар. Феофании.

30(17),пт Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила.

31(18),сб Прп. Флора, епископа Амийского. Прп. Севастиана Сохотского, Пошехонского.

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак– пресс». Адрес: Репина. 21 Телефон: 53-70-29 Любая полиграфия в самые короткие сроки.

Хронограф В

16 декабря 1982 года постановлением совета Министров УССР № 617 с целью сохранения уникального ладшафта был создан заказник общегосударственного значения «Мыс Айя». Заказник находится в зоне контакта Главной гряды Крымских гор и Черного моря на западной стороне Южного берега Крыма, а также сохранения генофонда растительного и животного мира. Общая площадь 1840 га, в т.ч 208 га прилегающей акватории Черного моря,1132 га земель государственного лесного фонда. С организацией заказника в его состав вошли ранее созданные объекты ПЗФ: памятники природы местного значения «Роща пицундской сосны и можжевельника высокого на мысе Айя (1947), «Урочище Батилиман» (1972) и заповедное урочище «роща сосн Станкевича» (1980).

Наивысшая точка мыса Айя – гора Кокия-Кая (голубая скала) высотой 557 метров.

Ландшафтный заказник «Мыс Айя» уникальный заповедный уголок Крыма с редкими по красоте приморскими ландшафтами. В этом природном убежище произрастают редкие средиземноморские виды растений - земляничник мелкоплодный, можжевельники, сосна Станкевича, иглица понтийская, крымская орхидея. Уникальную субсредиземноморскую флору дополняют редчайшие виды фауны: леопардовый полоз, гололапый геккон. Побережье богато не только скалами и вечнозелеными оазисами, но и поразительными подводными ландшафтами со множеством таинственных гротов.

22 декабря 1954 года в связи со 100летием первой обороны Севастополя 12-я улица в Нахимовском районе была переименована в Елецкую, в честь защищавшего город полка. Сформирован в 1763 году в городе Ельце, принимал участие в русско-турецких войнах, Отечественной войне 1812 года. В апреле 1855 в составе 1-й бригады 9-й пехотной дивизии 3-го пехотного корпуса направлен в Крым для участия в боевых действиях. Имя полка у вековечено в Севастополе - занесено на мраморную доску церкви св. Николая Чудотворца Братского кладбища на Северной стороне, запечатлено на фасадах церкви св. Михаила и оборонительной башни Малахова кургана.

Наш приход

С первого по третье ноября 2011 года нашем храме находился чудотворный образ святителя Николая. архиепископа Мирликийского. чудотворца

Свято-Николаевского Пустынно-Рыхловского мужского монастыря ниговская область, Коропской район, с. Рыхлы). Икона святого Николая была об-

ретена в XVI веке.

В Крыму и Севастополе находилась

впервые.

С 13 по 15 ноября наши прихожане отпрвились вполомническую поездку в Ростов-на-Дону, где в храме Рождества Христова находилась в эти дни великая святыня православного мира Пояс Пресвятой Богородицы. Святыня прибыла из греческого Ватопедского мужского монастыря на Афоне.

Предание из Менология Василия II рассказывает, что пояс и риза Богородицы перед её успением были отданы Девой Марией двум иерусалимским вдовам, которые передавали реликвии из поколения в поколение. При императоре Аркадии (395–408 гг.) пояс был перенесён в Константинополь и при императоре Льве I был помещён в золотом ковчеге за царскою печатью в Халкопратийскую церковь. При императоре Юстине II (565–578 гг.) в храме для хранения пояса была устроена отдельная часовня Агиа Сорос.

Ковчег был вскрыт при императоре Льве VI (886–912 гг.) и нашли Пояс, опечатанный золотым хрисовулом императора Аркадия, содержащим точную дату его положения – 31 августа. Димитрий Ростовский так описывает причину и обстоятельства

вскрытия ковчега:

...супруга Льва VI Зоя была мучима духом нечисты. Царице Зое было видение Божественное, знаменовавшее, что она получит исцеление, если на неё будет возложен пояс Пресвятой Богородицы... По возложении Пояса над царицей, тотчас она получила совершенное исцеление от недуга своего.

17 ноября в день памяти св. прп. Иоанникия Великого в нашем храме была торжественно отслужена Божественная литургия в честь 20-й годовщины священической хиротонии настоятеля храма протоиерея Сергия (Федорова). Рукоположен епископом Симферопольским и Крымским Василием (Златолинским) 17 ноября 1991 года.

Реквизиты храма свт. Николая: АО УкрСиббанк г. Харьков МФО 351005 р/с 26008035712900 Код 26014873 Получатель: Церковно-приходская община Святителя Николая